

Пир длился почти два часа, и на протяжении всего этого времени блестящие светлые глаза девятого высочества неотрывно следили за едой, а сосательные движения её рта не прекращались ни на мгновение, что свидетельствовало о невероятной настойчивости...

К середине пира Гу Шэн уже всё обдумала: даже если бы у неё сейчас был какой-то способ приблизиться ко Второму высочеству, что она, пятилетняя пухляшка, могла сделать с одиннадцатилетней худышкой? Какие искры тут могли возникнуть?

Не в силах найти выход, Гу Шэн превратила стресс в аппетит и начала наслаждаться блюдами на столе.

Рядом Гу Жао, прежде пребывавшая в унынии, тут же нахмурилась и взяла палочки, чтобы поспорить с ней за еду, но, будучи в плохом настроении и уже съев слишком много сладостей, смогла лишь проглотить несколько кусочков, после чего больше не могла есть.

Но всё же не желая смотреть, как госпожа Янь и её дочь наслаждаются трапезой, она взяла самые вкусные части нескольких блюд и перемешала их в своей миске, напевая при этом, явно довольная собой.

К счастью, яств было много, и, несмотря на её выходки, Гу Шэн и госпожа Янь всё же наелись, мирно беседуя, словно Гу Жао и не было рядом.

Когда вечерний банкет подходил к концу, император Цию, которого Гу Шэн до этого не замечала, преподнёс ей огромный сюрприз.

О, этот сюрприз, должно быть, предназначался для всех яшмовых госпож, но для Гу Шэн он имел особое значение —

это был указ об «открытии Академии Шаншу для яшмовых госпож при Императорской академии».

Гу Шэн лишь тогда поняла: оказывается, этот указ был издан именно на этом пиру.

Императорская академия делилась на два училища, и хотя формально в неё могли поступать как аристократы, так и яшмовые госпожа, на практике это была школа, предназначенная почти исключительно для аристократов, а яшмовые госпожа редко могли туда попасть.

Училище находилось на улице Сюаньдэ, в пяти ли от Восточных ворот, и занимало огромную территорию площадью более двухсот акров.

Одни только учебные площадки для аристократов занимали пять шестых всей территории.

Оставшаяся же шестая часть состояла из садов, павильонов, мостиков и ручьёв, а также школы для яшмовых госпож, известной как «Малый шестой дворец».

Всё училище вмещало около тысячи аристократов и... менее ста яшмовых госпож.

То есть лишь яшмовые госпожа из императорской семьи и некоторые из самых настойчивых герцогских домов могли попасть туда, а маленькой яшмовой госпоже из дома виконта Гу это было недоступно.

Но теперь император Цию издал указ о расширении Императорской академии, давая яшмовым господам равные возможности поступить в государственную школу, что вызвало всеобщее

ликование.

Больше всех радовалась Гу Шэн: она отлично помнила, что именно в этой школе Гу Жао познакомилась с наследным принцем, Первым принцем.

А она сама в прошлой жизни на столичном музыкальном фестивале с помощью игры на пипе победила Гу Жао, которая училась в Императорской академии, ошеломив всех и став знаменитостью в столице, привлекая внимание Второй принцессы.

В том году Гу Шэн было всего четырнадцать.

Она никогда не видела ни одного музыканта из Императорской академии, а игре на пипе её научила мать, ведь в доме виконта было только одно место для яшмовой госпожи в Императорской академии.

И эта жизненно важная квота в прошлой жизни досталась Гу Жао.

Господин Гу тогда подумал, что в будущем именно Гу Жао будет участвовать в императорском отборе, и не раздумывая отдал место ей.

В то время Гу Шэн была слишком мала, чтобы бороться за себя, а госпожа Янь не хотела участвовать в таких мирских разборках, считая, что всё, чему учат в Императорской академии, она сама может преподать Гу Шэн ещё лучше, и потому не стала спорить с госпожой Шэнь.

Под руководством матери Гу Шэн усердно тренировалась, и, обладая природным талантом, она не только превзошла свою учительницу, но и затмила всех яшмовых господ из Императорской академии того времени.

Но теперь она ясно понимала, что иногда даже совершенное мастерство не может сравниться с высоким происхождением.

По сравнению с теми яшмовыми господами из Императорской академии, которых называли «четырьмя красавицами столицы», даже с её многочисленными наградами, в глазах других она была всего лишь «нищенской красавицей», никогда не поднимавшейся на большие сцены.

Поэтому в этот раз она твёрдо решила вернуть себе это место и обязательно поступить в Императорскую академию.

Все навыки, которым мать учила её в прошлой жизни, она помнила наизусть, и даже её любимая пипа, несмотря на то что её пальцы сейчас были короткими и толстыми, возможно, не сразу достигла бы прежнего уровня, но определённо смогла бы поразить всех музыкантов в первый же день обучения.

Так что привлечь внимание аристократов из той же школы было бы проще простого, и она бы точно снова встретила со Вторым высочеством.

Гу Шэн уже представляла, как снова заставит звуки пипы проникнуть в сердце и мысли Второго высочества.

Одно лишь воспоминание о том, как Второе высочество тогда потеряло дар речи, заставляло Гу Шэн хихикать, прикрывая рот рукой и опуская голову, из-за чего у неё появился второй подбородок.

Погоди! Второй подбородок!?

Гу Шэн дрожащими руками разжала свою маленькую пухлую ладошку и в одно мгновение вернулась в реальность — она всё ещё была пухляшкой!

С её нынешней внешностью... кругленькая пышная девочка, держащая пипу и прикрывающая лицо...

Эта сцена, может быть, и не заставит Второе высочество потерять дар речи, но если девятое высочество её увидит, этот подлец точно посмеётся над ней в лицо!

Одно лишь воспоминание о насмешливых светлых глазах девятого высочества заставляло кровь приливать к лицу Гу Шэн.

Вспомнив фразу «На мой взгляд, девушке в будущем не стоит скрывать своё лицо», Гу Шэн в ярости вытряхнула спрятанные в рукаве пирожные обратно на стол.

Не буду есть!

Она покажет этому девятому высочеству Цзян Чэньюэ, какая она была до болезни, и достойна ли она быть осторожной!

Подлец!

Девятое высочество, находившееся в тот момент на руках у служанки и продолжавшее делать сосательные движения, вдруг чихнуло.

Когда банкет окончился, все почтительно проводили императора из Зала Небесного Поклонения, и, когда звуки хлопучек стихли, евнух, отвечавший за зал, объявил об окончании пира.

Гу Жао тут же поднялась и, не говоря ни слова, быстро скрылась в толпе, направляясь к аристократам, чтобы найти господина Гу и второго брата Гу, очевидно, спеша рассказать о своих обидах.

Госпожа Янь, опасаясь, что она потеряется, тихо крикнула:

— Вторая дочь!

Но, видя, что Гу Жао не оборачивается, она уже хотела броситься вслед, однако Гу Шэн крепко ухватилась за её руку.

— Мама, ничего страшного, она пошла к отцу. — Гу Шэн спешила обсудить с матерью вопрос о поступлении в Императорскую академию, и уход Гу Жао был для неё идеальным моментом.

Госпожа Янь всё ещё тревожилась, вставая на цыпочки и следя за Гу Жао, пока та не подбежала к Гу Сюаньцину и не обняла его за ногу. Только тогда она вздохнула с облегчением, взяла Гу Шэн за руку и сказала:

— Тогда пусть возвращается с отцом. Шэн, пойдём.

Гу Шэн кивнула и поспешно вышла из зала вместе с госпожой Янь.

Мать с дочерью не стали присоединяться к господину Гу, а обошли Зал Высшей Гармонии и

направились к Западным воротам.

Только они вышли из ворот дворца, как слуги и служанки, ожидавшие у карет своих господ, тут же бросились к ним с фонарями, спеша подать грелки для рук и накинуть плащи, прежде чем проводить их к экипажам.

Гу Шэн хранила молчание, пока все кареты не разъехались, и лишь тогда повернулась к госпоже Янь, изменив своё обычное милое выражение на серьёзное, и сказала:

— Мама, я хочу попросить тебя об одной вещи.

Госпожа Янь как раз ковыряла палочкой грелку, стараясь разогреть её, чтобы потом передать Гу Шэн и согреть её.

Она подняла взгляд и тут же рассмеялась, увидев серьёзное лицо своей дочери, и спросила с насмешкой:

— Что это такое, третья мисс Гу?

Гу Шэн была недовольна таким тоном матери и, нахмурившись, сказала:

— Мама, я говорю серьёзно.

Госпожа Янь, увидев такое выражение, тут же отложила палочку, убрала грелку и, ущипнув замороженные щёки дочери, спросила:

— Что случилось? Почему такая напряжённая? Говори, обо всём договоримся.

Гу Шэн выпрямила спину и, серьёзно глядя на мать, чётко произнесла:

— Мама, я хочу поступить в Императорскую академию.

Услышав это, госпожа Янь широко раскрыла глаза и, помолчав некоторое время, пробормотала:

— Ты знаешь, что такое Императорская академия?

Затем, боясь задеть достоинство дочери, поправилась:

— Ты о ней слышала?

Гу Шэн твёрдо кивнула и соврала:

— Я слышала от служанок, что в Императорской академии учат и преподают искусство, и что туда могут попасть только знатные яшмовые господа. Я твоя дочь, я не могу быть недостойной, поэтому я тоже хочу поступить туда.

Госпожа Янь была крайне удивлена, моргнула и спросила:

— Какая служанка тебе это сказала?